

Ни до чего не договорились

Лидеры стран G7 не решились ввести новые санкции против России, хотя и обсуждали данный вопрос. По итогам саммита его участники вновь призвали Москву и Киев к исполнению минских соглашений и даже сделали несколько жестких заявлений в адрес России, но фактически договорились о сохранении текущего статуса-кво.

С самой воинственной речью, по традиции, выступил после саммита президент США Барак Обама. Он заявил, что экономика России уже подорвана санкциями, а лидеры стран G7 готовы предпринять новые меры против Москвы, если придут к выводу, что в этом есть необходимость. Однако политического решения на этот счет еще нет, признал он, поэтому все пока останется как есть.

«Мы должны сохранять давление на Россию», — отметил хозяин Белого дома. — Мы должны призывать Украину к соблюдению обязанностей». «Мы надеемся, что дальнейших шагов (по ужесточению санкций) не понадобится», — уже более миролюбиво заключил Обама, призвав все стороны к полной реализации минских договоренностей.

С аналогичной позиции выступил и премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон, который высказался за сохранение санкций вплоть до полного исполнения мирных договоренностей. При этом он подчеркнул, что реализация минских соглашений «требует действий, как со стороны России, так и со стороны Украины».

Между тем все громче звучат голоса тех, кто выступает за продолжение диалога с Кремлем. «Для решения мировых проблем, в том числе кризиса на Украине, необходимо подключать Россию. Мы намерены продолжать диалог с Москвой», — заявил по итогам саммита премьер-министр Японии Синдзо Абэ. Он также выразил надежду, что президент России Владимир Путин посетит Японию до конца этого года. Ранее председатель Европейского совета Дональд Туск заявлял, что все участники саммита G7 предпочли бы вернуться к формату «Большой восьмерки», который существовал до прошлого года. Однако этого не произойдет, пока Россия не изменит политику в отношении Украины, указал он.

Между тем в Кремле посоветовали лидерам G7 повнимательнее прочитать минские соглашения прежде, чем рассматривать вопрос о санкциях к России в их контексте. .

Семерка теряет влияние и авторитет

По сообщениям японских СМИ, премьер-министр страны Синдзо Абэ заявил, что приложит все усилия, чтобы страны «Большой семерки» во время саммита в Германии обсудили вопрос Южно-Китайского моря и сформировали единую позицию по проблеме. На встрече G7 лидеры стран обязательно обсудят украинский вопрос и санкции против России. Если они затронут и китайскую «проблему», дискуссия может получить интересное развитие.

В то же время «Большой семерке» сложно постоянно занимать жесткую позицию по отношению к России и Китаю. Хотя лидеры стран вроде бы должны контролировать «все на свете», за всем все равно не уследишь. G7 утратила былое влияние, каким пользовалась в 90-х годах, когда она возомнила себя неким международным «политбюро». Сейчас ее доля в глобальной экономике сократилась, не может она и в прежней мере вмешиваться в дела других стран.

Важно также отметить, что Европа «душой и телом» далека от Южно-Китайского моря, и действия США и Японии в том регионе не должны особо волновать Великобританию, Францию и Германию. Напротив, эти страны, будучи соучредителями Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), должны быть заинтересованы в том, чтобы МВФ включил юань в корзину SDR (*special drawing rights* — специальные права заимствования — прим. пер.).

У жителей Германии, которая в этот раз стала страной-хозяйкой саммита, были собственные особые пожелания к лидерам G7: например, быть помягче с Москвой, восстановить Россию в качестве участницы группы, вернуться к формату G8. Были даже разговоры о том, чтобы пригласить Китай в команду и создать влия-

тельный механизм G9 и так далее. В прошлом году «Большая семерка» уже упоминала вскользь проблему

С началом украинского кризиса появилось ощущение, что G7 превратилась в вассала США, который помога-

из-за изменений в международном устройстве. А экономические проблемы некоторых европейских стран гораздо серьезнее, нежели в других западных государствах.

Заинтересованность Европы в АБИИ говорит о том, что она понимает, насколько важны ее собственные интересы.

тегического прорыва, ей представился шанс пойти по новому пути процветания в XXI веке. Лондон активно борется за право стать новым оффшорным центром для китайского юаня. И это может дать ему особое финансовое преимущество перед Токио и даже Нью-Йорком.

Южно-Китайского моря, поэтому заявления Абэ — дело не новое. Однако по вопросам, которые касаются Китая, японскому лидеру придется с Европой «торговаться».

Отсутствие Китая в группе и отказ восстановить статус России — вот явные недостатки G7. Если «Большая семерка» хочет стать влиятельнее, ей нужно идти на компромисс и прислушиваться к полезным советам. А если она будет выступать против всего, что ей предлагают, то может лишь ухудшить свое и без того ослабленное положение.

В Вашингтоне давить на Россию. Похоже, что укрепление политического образа группы ослабили ее экономические функции. Если «Большая семерка» решит давить и на Китай, это будет означать, что она пошла по «кривой дорожке».

Все это совсем не соответствует интересам Европы. Она, находясь на геополитической периферии, получила больше всего выгоды от окончания холодной войны. Однако Штатам удалось отобрать у нее этот выигрыш. Сначала война в Югославии, теперь конфликт на Украине — получается, что Европа проигрывает

Сегодня в мире есть две основные проблемы: как понять Россию, и как понять Китай. Что касается КНР, расхождения в идеологии уже давно всем известны, однако совместные интересы Европы и Китая помогают им разрешать спорные моменты. В то же время геополитическое соперничество Токио и Вашингтона с Пекином проявляется довольно явно и накладывается на идеологические расхождения.

Возможно, Японии и США удастся надавить своими интересами на Европу, и тогда она продолжит проигрывать. В то же время Европа находится на пороге стра-

Если Абэ хочет превратить «Большую семерку» в новый механизм, нацеленный на удар по Китаю, у него вряд ли это получится — даже с поддержкой Америки. Проблемы в Южно-Китайском море отнюдь не связаны с одним лишь Китаем. К тому же они не влияют на интересы Европы, и потому не могут стать для нее вопросом первостепенной важности. Даже Япония не имеет прямого отношения к этим вопросам, поэтому ей следовало бы переосмотреть свою позицию, а не пытаться свести с ума себя и других.

(«Газета Хуаньцю шибао», Китай)